

С. Ю. Казаченок

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВТО В РЕГЛАМЕНТАЦИИ МКАС ПРИ ТПП РФ: НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В настоящее время в рамках процесса гармонизации национального законодательства с нормами ВТО происходит рецепция общих принципов международной торговли.

В рамках данной статьи автор постарался выявить ряд уже признанных юридических принципов ВТО в регламентации деятельности МКАС при ТПП РФ, а также сформулировать предложения и рекомендации относительно необходимости и реализации рецепции тех принципов, которые пока еще не нашли своего отражения в локальном регулировании деятельности национального арбитража несмотря на объективную необходимость.

Ключевые слова: всемирная торговая организация, международное частное право, принципы права, международный коммерческий арбитраж.

S. Y. Kazachenok

LEGAL PRINCIPLES OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION IN THE REGULATION OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT AT THE CHAMBER OF COMMERCE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE NEED FIXING AND ENFORCEMENT

Currently in the process of harmonizing national legislation with the norms of the world trade organization does General principles of international trade. The principle of equality of the parties is that the member States of the WTO perform interrelated functioning in the most favored nation treatment. The principle of reciprocity in the formal legal equality of rights, obligations, terms (formal reciprocity), and equality, equivalence material benefits (material reciprocity). The principle of securing the claim is in preliminary security of property requirements to the choice of the court competent to settle the dispute, and therefore, before bringing a claim in this court. The principle of evolutionary interpretation — in a retrospective understanding of the international legal treaties and economic realities, which were reached relevant agreements, taking into account their long-term nature. In this article the author has tried to identify a number of already accepted legal principles of the world trade organization in the regulation of International commercial arbitration court at the chamber of Commerce of the Russian Federation, and to formulate proposals and recommendations regarding the need for and the implementation of the reception those principles, which are not yet reflected in the local regulation of activities of the national arbitration despite the objective necessity.

Keywords: world Trade Organization, international private law, principles of law, international commercial arbitration.

Возможность констатации усиления влияния мировой экономики на социально-экономическое развитие России основывается на факте ужесточения глобальной конкуренции, повышения роли инновационных факторов развития в государствах-лидерах и перестройки мирового экономического порядка. В связи с указанной тенденцией роль внешнеэкономической политики России как важнейшей составляющей ее социально-экономического развития неизбежно возрастает [10].

Параллельно следует заметить, что основы

современной внешнеэкономической политики государства формируются под влиянием происходящих глобализационных процессов, которые ведут к расширению сфер сотрудничества государств и созданию мощных многообразных межгосударственных объединений. Что, в свою очередь, обеспечивает дальнейшее взаимодействие институтов и норм национального и международного права [11, с. 109] прежде всего в сферах трансграничного хозяйственного сотрудничества. Не составляет исключения, а скорее является ярчайшим примером правового оформления внешнеэкономических контрактных

отношений, основанных на такого рода политике, и международный коммерческий арбитраж как значимый институт международного частного права [1, с. 65].

В перечне упомянутых мощных межгосударственных объединений, несмотря на относительно недолгую историю, насчитывающую менее двух десятилетий, значительное место занимает Всемирная торговая организация (далее — ВТО), которая на сегодняшний день является одним из важнейших их представителей. Ряд особенностей, присущих данной организации, позволяют говорить о ВТО как об уникальном явлении на интернациональной арене [22].

Специалисты указывают на то, что либерализация мировой торговли при сохранении единых правил цивилизованного, упорядоченного и обоснованного взаимной выгодой поведения субъектов внешнеэкономической деятельности на мировом рынке является благоприятным фактором, оказывающим многоуровневое стратегическое влияние на экономическое развитие государств на внутригосударственном, региональном и глобальном уровнях [3; 7]. Всемирная торговая организация является важнейшим институтом, обеспечивающим организационно-правовую основу развития международной торговли, обуславливает углубление международной экономической интеграции, активизацию глобального экономического развития. Именно поэтому для многих стран, не являющихся участниками ВТО, присоединение к ней оказывается важной целью и необходимым инструментом достижения полноправного участия в мировой глобализированной экономике. На сегодняшний день членами ВТО являются 159 государств; за все время существования Генерального соглашения по тарифам и торговле ВТО ни одна страна-участница не покинула организацию [27].

Естественно, что Россия, будучи прогрессивно ориентированной страной, заинтересована в максимально быстрой и эффективной интеграции в мировое хозяйство [8; 15]. В этом отношении связь глобализации и мирового хозяйства на сегодняшний день проявляется для России через полноправное участие в ВТО [12; 18].

В функционально-организационном комплексе, реализуемом посредством деятельности Всемирной торговой организации, направленной на стандартизированную стабилизацию торгово-политических отношений ее участников, особая роль отводится функции контроля над

соблюдением процедуры урегулирования коммерческих споров. Как указывает Л. В. Самородова-Богацкая, значение ВТО для мирового экономического развития заключается не только в обеспечении беспрепятственного осуществления торговли на международном уровне, но и в обеспечении стран-участниц эффективным механизмом разрешения торгово-экономических споров, что, безусловно, создает благоприятные условия для укрепления международной стабильности и сотрудничества [19, с. 2].

В последние годы в отечественной юриспруденции исследование правовых вопросов, связанных с ВТО, было достаточно актуальным, а начиная с середины 2012 г. в свете присоединения Российской Федерации к данной организации популярность и востребованность таких исследований многократно увеличилась. Однако среди всего широчайшего спектра работ, посвященных самым различным аспектам деятельности ВТО, практически отсутствуют исследования касательно принципов деятельности ВТО и их рецепции различными правовыми институтами стран-участниц, в частности, их восприятия крупнейшими и авторитетными институтами международного коммерческого арбитража. При этом всестороннее и глубокое изучение различных аспектов функционирования механизмов разрешения внешнеэкономических споров в условиях ускоряющегося развития и глобализации мировой экономики представляется особенно актуальным.

Идеология ВТО по отношению к кандидатам в члены и «новичкам», следует признать несмотря на постоянные опровержения данного факта, направлена в первую очередь на корректировку правовой системы государства в целях его унификации с «правом ВТО». ВТО — это одна из немногих международных экономических организаций, которая сумела генерировать целую систему правовых норм — право ВТО, закрепленное в различных источниках — многосторонних соглашениях и разного рода декларациях. Более того, в состав данного права следует включить прецеденты Органа по разрешению споров и судебные доктрины [23, с. 2]. Несмотря на кажущийся небольшой объем, понятие «право ВТО» уже объективно сформировалось как в мировой общественности, так и в РФ.

Посредством права ВТО, через систему

принципов, норм, соглашений, часть внутригосударственной компетенции ставится под международно-правовое регулирование в рамках международной торговой системы. Основной целью такого регулирования является снижение административных и экономических границ государств на пути товаров и услуг, что, по сути, объективно означает сужение сферы государственного суверенитета, передачу части полномочий государств Всемирной торговой организации. Но не следует считать, что право ВТО охватывает только публичное право. Вступление государства в ряды Всемирной торговой организации неизбежно влечет за собой также рецепцию принципов разрешения споров из внешнеэкономических сделок, потому как международный арбитраж в первую очередь должен быть готов к увеличению числа таких споров и к тому, что на такие споры будет распространяться право ВТО.

Благодаря праву ВТО происходит не только универсализация международного торгового права, но также его унификация и гармонизация (в широком смысле) с системой национального законодательства государств — членов ВТО [24; 25]. При этом, как объективно подчеркивает В. Д. Зорькин, «через взаимовлияние и взаимопроникновение различных правовых систем утверждается верховенство права как универсальный принцип современной цивилизации и выкристаллизовываются общие юридические ценности и стандарты» [6, с. 654].

В настоящее время в специализированной литературе российский путь адаптации права ВТО квалифицируется как своеобразный трехуровневый российский тип гармонизации национального законодательства с нормами ВТО [4]. Первый уровень заключается в том, что в РФ уже многие принятые нормативные акты изначально соответствуют принципам ВТО. Второй уровень заключается в отсылках в существующих нормативных актах в случае недостаточности национального права или его коллизии с международным правом применять нормы международного права. Третий уровень — это как раз рецепция норм и принципов ВТО.

Устанавливаемые ВТО общие принципы международной торговли, [26, р. 42] простые и понятные для восприятия национального законодателя, разработаны на уровне международной организации специальной

компетенции в целях достижения гармонизации с внутригосударственным законодательством и регламентами международных коммерческих арбитражей мира. Не является исключением и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП РФ), активно участвующей в мировых интеграционных процессах.

Регламентом МКАС при ТПП РФ [13] (далее — Регламент) устанавливается одно ограничение возможного применения соглашения сторон: арбитражное соглашение не должно противоречить императивным нормам законодательства о международном коммерческом арбитраже и принципам самого Регламента.

Термин «принципы» практически не употребляется в законодательстве и носит скорее доктринальный, чем нормативный характер. Неопределенность использованного в Регламенте термина следует отнести к неудаче авторов новой редакции Регламента, поскольку дает основание для возникновения споров на самом раннем этапе арбитражного разбирательства — определения содержания арбитражного соглашения, его действительности и, следовательно, компетенции арбитража [2].

Если исходить из принятого в цивилистике понимания принципов как основных начал гражданско-правового регулирования общественных отношений, то такие общие начала разбирательства сформулированы в § 21 Регламента, согласно которым арбитражное разбирательство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон. Однако, помимо них, текст Регламента содержит и другие принципы, собирать которые посредством толкования приходится по крупицам. Произвести попытку выявления этих принципов из смыслового содержания Регламента стало бы своевременной научно-исследовательской целью, характеризующейся самостоятельностью и научной новизной. А в данном контексте следует лишь заметить, что закрепление их целесообразно было бы в качестве основных принципов деятельности МКАС при ТПП РФ в отдельно обозначенном параграфе Регламента.

Но основной задачей данной статьи является выявление уже признанных юридических принципов ВТО в регламентации деятельности МКАС при ТПП РФ, а также разработка

предложений и рекомендаций относительно необходимости и реализации рецепции тех принципов, которые пока еще не нашли своего отражения в локальном регулировании деятельности национального арбитража несмотря на объективную необходимость.

Равноправие сторон. Государства-члены ВТО осуществляют взаимосвязанное функционирование в режиме наибольшего благоприятствования.

Указание в подп. «г» п. 1 § 9 Регламента на фактические обстоятельства, на которых основан иск, является указанием на основание иска. Исходя из общих начал арбитражного разбирательства, следует признать, что фактические обстоятельства спора истец обязан раскрыть в исковом заявлении с надлежащей полнотой, только в этом случае обеспечивается соблюдение *принципов состязательности и равноправия сторон*. Преднамеренное сокрытие истцом некоторых обстоятельств по спору, указание на них как на основание иска не в исковом заявлении, а только в ходе арбитражного разбирательства рассматриваются МКАС как нарушение истцом одного из основополагающих критериев принципа состязательности - права ответчика на раскрытие истцом фактических обстоятельств до начала устного слушания. Подобное нарушение может рассматриваться как злоупотребление истцом процессуальными правами со всеми вытекающими из этого последствиями (§ 21 Регламента), в т. ч. недопущением составом арбитража ссылки на новые фактические обстоятельства, не указанные в исковом заявлении, либо замены одних обстоятельств другими (§ 30 Регламента) [14]. Таким образом, можно говорить о том, что в Регламенте МКАС при ТПП РФ косвенно закреплен режим наибольшего благоприятствования по отношению к другой стороне, согласно которому не допускается умышленное сокрытие важных для дела обстоятельств. Более того, продолжая анализ текста Регламента, следует отметить, что фактические обстоятельства, лежащие в основании иска, истец обязан подтвердить (обосновать) соответствующими доказательствами (подп. «д» п. 1 § 9 Регламента). Преднамеренная задержка в представлении доказательств, их сокрытие истцом нарушают принцип состязательности и равноправия сторон и могут рассматриваться как злоупотребление правами, а в соответствующих случаях влекут

непринятие составом арбитража таких доказательств к рассмотрению (§ 30).

Взаимность. Следует обратить внимание на особенности, которые присущи международно-правовым принципам взаимности и взаимной выгоды. С одной стороны, взаимность понимается как формально-юридическое равенство в правах, обязательствах, условиях (формальная взаимность). С другой стороны, взаимность понимается как равенство, равноценность материальных выгод (материальная взаимность).

Соответствующим принципу взаимности ВТО следует признать принцип сотрудничества сторон при исполнении взаимных обязательств. Этот принцип наряду с принципами добросовестности и разумности составляет категорию базовых принципов международного коммерческого арбитража. Так, обращаясь к практике МКАС, мы видим, что арбитраж при отказе сторон от технической экспертизы качества товара уменьшал размер возмещаемых убытков, распределяя их поровну между сторонами [17, с. 73]. Кроме того, арбитраж также уменьшал размер упущенной выгоды при нарушении истцом принципа сотрудничества сторон [16, с. 146]. Суть сотрудничества сторон договора состоит в разрешении споров путем переговоров и в содействии арбитражу в наиболее полном выяснении обстоятельств дела. Арбитраж неоднократно предлагал сторонам составлять акты сверки взаиморасчетов и проводить технические экспертизы качества товара [9]. Необходимо отметить, что значение принципа взаимности коммерческих отношений наряду с добросовестностью сторон определяется прежде всего тем обстоятельством, что данный принцип призван свести к минимуму возможные претензии сторон друг к другу и направить участников спора в сторону мирного урегулирования конфликта.

Обеспечение иска. Предварительное обеспечение имущественных требований до выбора суда, компетентного рассматривать спор по существу, и, следовательно, до предъявления иска в этот суд — институт с многовековой историей применения в зарубежных государственных судах.

Необходимость реформирования отечественного процессуального законодательства в этой части была обусловлена как требованиями экономического оборота, так и фактом присоединения России к ВТО и Соглашению ГАТТ от 15 декабря 1993 г. об

относящихся к торговле аспектах прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Названное Соглашение содержит нормы, предусматривающие возможность вынесения приказов о предварительном обеспечении применительно к защите прав требования.

В этой связи специалисты напоминают о важности полномочия арбитражного суда, каковым является право распорядиться о принятии обеспечительных мер. Действительно, во время арбитражного разбирательства может возникнуть необходимость обеспечения сохранности имущества, доказательств либо сохранения иного *status quo* до момента его завершения. Такие опасения не напрасны. Ответчик, узнав о предъявленном к нему исковом требовании, может скрыть свои активы, в результате чего реальное исполнение решения арбитража станет невозможным. В таком случае арбитражное судопроизводство лишается своего изначального смысла, дискредитируется сама идея арбитражного разбирательства как способа защиты субъективных гражданских прав [20, с. 467—468].

На практике применение данного полномочия является одним из случаев, когда без взаимодействия с государственными судами добиться эффективного результата невозможно. В обоснование данного тезиса современная юридическая доктрина приводит следующие аргументы. Во-первых, арбитражный суд может в принципе не обладать необходимыми полномочиями. Во-вторых, арбитраж не может прибегнуть к обеспечительным мерам до момента завершения его формирования. В-третьих, полномочия арбитражного суда распространяются лишь на стороны разбирательства, в то время как действия третьих лиц могут иметь существенное значение для реализации мер по обеспечению искового требования.

В соответствии со ст. 17 Закона о МКА, если стороны не договорились об ином, состав арбитража может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Обращает на себя внимание формулировка, позволяющая сторонам исключить из арбитражной процедуры возможность обращения к третейскому суду с просьбой о применении обеспечительных мер. Вместе с тем такое ограничение действительно только в рамках условий арбитражного соглашения и

распространяется лишь на полномочия выбранного сторонами арбитража, т. е. сторона спора не лишается права обратиться за принятием обеспечительных мер в государственный суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Закона о МКА [5].

Основываясь на проведенном анализе, полагаем целесообразным закрепить принцип обеспечения иска в Регламенте МКАС при ТПП РФ вне зависимости от формулировки соглашения. В таком случае отпадает необходимость привлечения к разбирательству государственные суды, и спор остается полностью в компетенции МКАС.

Толкование. Ярким примером правотворчества посредством эволюционного толкования является упомянутое решение ОРС ВТО «США — Запрет импорта креветок и продуктов из креветок» [28]. При рассмотрении данного спора Апелляционный орган фактически привнес в ст. XX ГАТТ, регламентирующую порядок введения мер по ограничению импорта, новое содержание. Апелляционный орган указал, что «живые ресурсы» имеют такой же «ограниченный срок существования», как и бензин, железная руда и другие виды «неживых ресурсов». Затем, применив метод эволюционного толкования, Апелляционный орган пояснил: несмотря на то, что ст. XX ГАТТ была сформулирована более 50 лет назад, ее положения должны толковаться в свете современной озабоченности международного сообщества по поводу защиты и охраны окружающей среды, как это изложено в преамбуле Соглашения об учреждении ВТО и других документах, в которых акцент делается на вопросах устойчивого развития [21].

Полагаем, принцип эволюционного толкования мог бы также занять достойное место в Регламенте МКАС при ТПП РФ. Данная рекомендация основывается прежде всего на том факте, что многие международно-правовые договоры имеют долгосрочный характер, и экономические реалии, при которых были достигнуты соответствующие соглашения сторон, со временем могут измениться или приобрести для них новое значение.

Список библиографических ссылок

1. Алексеева А. П. Правовая статистика: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. 78 с.
2. Васильев Е. А. Арбитражное соглашение по новому Регламенту Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. ст. к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М., 2007. С. 94—110.
3. Голиков В. В., Гордиенко В. В. Государственное программирование экономики страны на федеральном и региональном уровнях (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2. С. 13—17.
4. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. М., 2003. 271 с.
5. О международном коммерческом арбитраже: закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 3 декабря 2008 г.) // Рос. газ. 1993. № 156.
6. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. 720 с.
7. Иншакова А. О., Козлова М. Ю. Влияние вступления в ВТО на приоритеты национальной конкурентной политики // Законы России: опыт, анализ, практика / под ред. д. ю. н., проф. В. В. Долинской, д. ю. н., проф. А. О. Иншаковой, д. ю. н., проф. С. Ю. Кашкина. 2013. № 1. С. 25—29.
8. Мингес И. А. Современная правовая система России: направления развития // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 15—18.
9. Михайлов Н. Н. Принципы в правовом регулировании международной купли-продажи товаров // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12. С. 44—47.
10. Михайлушкин П. В., Баранников А. А. Цель и принципы внешнеэкономической деятельности России в ВТО // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2012. № 28. С. 117—122.
11. Плюгина И. В., Рафалюк Е. Е., Перчаткина С. А. Государство в меняющемся мире // Журнал рос. права. 2011. № 8. С. 12—19.
12. Попов В. В. О некоторых проблемах обязательности официального толкования права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 18—24.
13. О Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ ТПП РФ от 18 октября 2005 г. № 76 (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163153> (дата обращения: 05.06.2014).
14. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / А. В. Асосков [и др.]; под общ. ред. А. С. Комарова. М., 2012. 320 с.
15. Редько А. А. Субъекты правовой политики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2. С. 29—32.
16. Решение МКАС от 11 апреля 2006 г. по делу № 105/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / сост. М. Г. Розенберг. М., 2008. 368 с.
17. Решение МКАС от 30 января 2007 г. по делу № 77/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007—2008 гг. / сост. М. Г. Розенберг. М., 2010. 575 с.
18. Рудковский В. А. Соотношение правовой политики со смежными категориями // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 1. С. 38—43.
19. Самородова-Богацкая Л. В. ВТО — конструктивный подход. Экономико-правовой анализ российской перспективы // Право ВТО. 2012. № 4. С. 2.
20. Сковрцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. 704 с.
21. Сибатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012. 270 с.

22. Сибатян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4—10.
 23. Шугуров М. В. Всемирная торговая организация: на пути к институту глобального развития // Право ВТО. 2012. № 2. С. 2—11.
 24. Цишковский Е. А. О балансе представительной демократии и профессионализма в федеральном законодательном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 21—35.
 25. Ярославцева С. В. Современное состояние информационно-правового обеспечения деятельности арбитражных судов России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4. С. 23—28.
 26. Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles // Hoekman B., Mattoo A. and English P. (eds.). Development, Trade and the WTO: A Handbook. Washington, D. C.: The World Bank, 2002.
 27. Understanding the WTO: The Organization. Members and Observers [Электронный ресурс] // ВТО: сайт. URL: http://wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения: 13.04.13).
 28. United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. WT/DS58/AB/R. Adopted 6 November 1998.
- © Казаченок С. Ю., 2014